

“Кто меня полюбит?

Как найти любовь и как полюбить.

Семинар LT122 - 01.09.2022 г.

https://www.youtube.com/live/pX_zHq4Ib1w?si=Hlb8momEhD-Jm_5B

1:31:15

о. Андрій Лоргус:

[Говорящий 1]

На какой по счету у нас сегодня семинар?

[Говорящий 2]

У меня первый за 10 лет. Я вас видела 10 лет назад.

[Говорящий 1]

Поздравляю вас.

[Говорящий 2]

У меня что-то с камерой.

[Говорящий 1]

122-й, да?

[Говорящий 3]

Да.

[Говорящий 1]

Спасибо, Лена. Первый за 10 лет, Настасья, вы сказали?

[Говорящий 2]

Да. Да, я к вам приезжала в Институт христианской психологии на семинары и на лекции еще.

[Говорящий 1]

Отлично. Отлично. Значит, мы с вами давно уже ведем совместную деятельность, можно так сказать.

[Говорящий 2]

Да, можно. Но я что-то про вас забыла.

[Говорящий 1]

В Ютубе идет, Лена? Да, идет. Там сколько подключилось уже?

[Говорящий 3]
Трое.

[Говорящий 1]
Ну, это уже трое, это уже не двое. Это уже значимо. А записи у нас только идет на Ютубе?

[Говорящий 3]
Да.

[Говорящий 1]
Здесь нет записи?

[Говорящий 3]
Нет.

[Говорящий 1]
В Zoom она невозможна?

[Говорящий 3]
Возможно.

[Говорящий 1]
Это каким-то образом надо заказывать отдельно?

[Говорящий 3]
Это надо установку такую в Zoom сделать. А зачем две, если есть трансляция на Ютуб записи?

[Говорящий 1]
Нет, я просто спрашиваю, есть ли такая возможность на Ютубе?

[Говорящий 3]
Если отключат Ютуб, будет актуально.

[Говорящий 1]
Хорошо, давайте начнем. Итак, 122-й семинар нашего клуба «Живой разговор», и мы сегодня говорим о любви. Не первый раз.

Любовь – это дело такое, о ней можно говорить вечно, но вечно наши семинары длиться не могут, поэтому мы когда-то останавливаем, а когда-то начинаем заново наши разговоры. Но разговор может быть, по

сути дела, вечным, потому что это главное искусство жизни, это главное наполнение жизни, условия жизни. Любовь – сама суть жизни, поэтому о ней говорить можно очень много.

А поскольку у нас есть такой антропологический, психологический и духовный уклон, то мы говорим в этом гуманистическом смысле про любовь и о том, как полюбить, и о том, как быть любимым или любимой. Потому что нас интересует и любовь как наше собственное действие, деятельность души, но также и любовь человека, которого мы любим, или который любит нас, но мы его не любим, бывает по-всякому, но это разные виды деятельности. Любить и быть любимым – это не одно и то же, конечно же.

И трагедия жизни заключается в том, что иногда это не совпадает. Любить не всегда значит быть любимым, и быть любимым не всегда в ответ любить, или не в ответ, но в первую очередь любить. Трагедии такие происходят и довольно часто.

Но есть ли здесь какая-то закономерность? Отчасти да, есть, мы сегодня о ней поговорим. Но поскольку это разговор не первый о любви, то я хочу начать с такого важного тезиса сегодня, что любовь, настоящая любовь, взрослая любовь – это не детское дело.

Это дело взрослое. И юным такая взрослая любовь недоступна. Конечно, юноши и девушки влюбляются, и подростки влюбляются, и молодые люди влюбляются, и все-таки тезис остается прежним.

Любовь – это дело взрослое, потому что любовь как деятельность, как труд, как жизнь требует, во-первых, того, чтобы люди повзрослели сами по себе как личности, во-вторых, сумели в себе отделить детское от взрослого, сумели бы преодолеть в себе, сумели бы в себе воспитать взрослые отношения, взрослые отношения к себе, прежде всего к своим чувствам, к своим отношениям. Но главное может быть в другом. Это преодоление своих детских травм, детских инфантильных, не детских, а именно инфантильных потребностей.

Потому что если любовь складывается как отношение на детских потребностях, то есть потребностях заботы, то тогда любовь превращается в зависимость. И часто незрелые личности, вступающие в отношения любви, и действительно любящие друг друга, не могут построить отношения по-настоящему партнерские, основанные на любви, на взаимном уважении, а строят отношения на взаимной заботе. Ты мне, я тебе.

И поскольку такие отношения могут быть очень крепкими, очень сильными, но они, по сути дела, отношения зависимости, то они причиняют очень много боли, они деструктивны и для самих партнеров, и для их семей, то есть и для родителей, для детей, для внуков даже. И поэтому такие отношения, они либо прекращаются, либо они разрушают внутреннюю экологическую среду семьи, как в узком смысле слова, в супружестве, так и в расширенной семье. Поэтому мы не можем сказать, что и юношеская любовь – это хорошо, и подростковая любовь – это хорошо, потому что везде любовь, и она всегда побеждает, и это лучше, когда любят, чем когда равнодушны.

В этом смысле да, конечно. Одна из страшных альтернатив любви – это равнодушие или игнорирование другого человека. Обычно говорят, что альтернативой любви является ненависть.

Но, по сути дела, самым страшным по отношению к любви является как раз равнодушие или игнорирование. То есть, любовь говорит, я тебя люблю, ты мне дорог, а игнорирование говорит, я знать тебя не хочу, и не знаю, и не замечаю, ты для меня не существует. То есть, если я тебя люблю, ты для меня существуешь, ты для меня вселенная, раскрытая для меня.

А когда я говорю, ты для меня не существуешь, я утверждаю, что тебя нет и быть не может. Тебя нет вообще во вселенной. То есть, нелюбовь – это, по сути дела, исключение другого человека, исключение его из бытия.

Тебя нет. И поэтому это очень страшно. Это даже страшнее, чем ненависть.

Потому что ненависть – это всё-таки горячее отношение к другому. Когда я злюсь на тебя, гневаюсь на тебя, я ненавижу тебя, потому что ты причиняешь мне боль, ты ужасное творишь. Но я тебя вижу, я к тебе отношусь, я трачу на тебя энергию.

Ненависть – это горячее чувство, очень мощное, и оно, конечно, деструктивное, страшное, агрессивное, но оно всё-таки вступает в контакт с другим человеком. Я и ты в ненависти активно связаны, эмоционально, они прямо вот в борьбе. Как будто бы объятие, только объятие не объятия ласки и любви, а объятие вражды, ломания друг друга.

Но всё-таки это объятие, всё-таки это близость. Поэтому ненависть не так страшна любви, как страшны игнорирование и равнодушие. И второй враг у любви – это страх.

Страх – это такой враг, который не просто любовь убивает, а который даёт личности силу свою любовь отрицать. Страх даёт человеку силу погасить свою любовь, если она только зарождается, отказаться от неё, вычеркнуть, оттолкнуть, забыть, выдавить, вытеснить из себя совершенно. Или вообще отказаться от любых отношений, даже игнорировать.

То есть страх порождает равнодушие и игнорирование. Страх чего? Страх отношений.

Потому что отношения могут привести к боли, отношения могут привести к самопожертвованию, к утрате своей свободы, утрате своей независимости, утрате иногда даже каких-то своих завоеваний, каких-то своих достижений. Отношения могут привести к тяжёлому труду, которым придётся работать, трудиться изо дня в день. Отношения могут привести и к унижению, могут привести и к боли, к использованию.

Человек, с которым я вступаю в отношения, получает шанс меня поработить. Он получает шанс мной манипулировать. Я вам напомню, что манипулирование любовью – самый страшный, самый эффективный способ манипулирования друг другом.

А если ты меня любишь, тогда достань мне камень с луны или достань мне что-нибудь такое невозможное. Если ты меня любишь, то ты должен потерпеть. Если ты меня любишь, то сделай это.

Если ты меня любишь, то и так далее. И вот эта манипуляция любовью – она самая страшная, потому что она допущена в сердце. Но я же тебя люблю.

Я не могу от тебя защититься, потому что я тебя люблю. И ты получаешь возможность мною манипулировать. Мне очень больно, мне очень страшно, поскольку я тебя люблю.

Я не могу от тебя отказаться, я не могу тебя оттолкнуть и закрыться границей своей, потому что люблю. Так вот, страх манипулирования, страх боли, страх разрыва, страх ошибки. В любви ошибки часто бывают.

Страх совершить ошибку в отношениях. Мы в отношениях совершаем ошибки, мы допускаем ошибки, мы можем друг друга обидеть, предать,

изменить. И рассчитываем на то, что любящий нас простит и вернет нас в отношения.

Мы вернемся. Но тот, кто боится ошибок, он не допускает и отношений. Поэтому страх – главный соперник, главный враг любви в душе человека.

И наоборот, тот, кто открывает свою душу любви, получает право преодолеть страх. Он получает шанс преодолеть свой страх. Страх не исчезает сам собой.

Это невозможно. Но любовь дает человеку силу, дает крылья, на которых он поднимается выше страха. И, несмотря на свой страх, строит отношения с другим человеком на основе любви, а не на основе страха, не на основе манипуляции, а на основе уважения и взаимодействия, партнерского, не вертикальных отношений – начальник, подчиненный или родитель, ребенок.

О партнерстве отношений, когда мы в отношениях имеем равные права, равные возможности. И тогда любовь дает силу над страхом. И хотя страх совсем не уходит из нашей жизни, так не получается, но, тем не менее, любовь дает силу, которая позволяет преодолеть.

Но это при том условии, что любовь зрелого человека. А вот юношеская любовь, влюбленность, такой силы не имеет. И доказательством тому это почти все романтические истории, которые мы знаем.

Это Тристана и Изольда, Ромео и Джульетта, это бесконечное количество всяких романов. Давайте посмотрим на примеры любви в русской литературе. Если у Достоевского, то там точно нет зрелой любви, там любовь страстная, патологическая, любовь-зависимость.

Конечно же, а самый яркий пример это любовь Рогожина с Настасьей Филипповной. Это любовь-зависимость двух совершенно исковерканных личностей, разрушенных личностей и в результате приводящих трагедии к смерти, к убийству. Это очень естественный конец такой любви, такой страстной, патологической любви.

У Толстого есть другие формы любви. Например, любовь Болконского и Наташи Ростовой. Вот хороший пример любви со страхом, потому что Болконский, потеряв жену, он боится, боится вновь отношений, близких отношений, он их не допускает к себе, к своему сердцу, потому что трагедия его жены его очень сильно поразила и он не просто страдает, он растерян, он подавлен.

И поэтому он, вспыхнув первой влюбленностью к Наташе, он потом говорит «год». Он испугался и говорит «год». Он получил признание ее любви, получил согласие на брак мамы, ее мамы, родителей и потом ее, тут же как бы испугался, сдал назад и говорит «год».

И в результате эта любовь рассыпается, потому что она ничем не подкреплена, там только страх. И влюбленность Наташи Долухова, потому что, то есть не Долухова, а этого самого, забыл этого страшного героя, который соблазнил Наташу. Вот это страстная любовь, там нет никакого уважения, вот это любовь, у которой никакой силы нет.

А потом любовь Наташи к Пьеру, последняя часть романа, но она-то как раз толстом и неинтересна, а вот это любовь взрослая. Вот когда Пьер произносит свои знаменитые слова «если бы я был не я», «если бы я был самый красивый мужчина на свете», «я просил бы вашей руки» и Наташа отвечает ему взаимностью, потому что это и правда так, она его полюбила. И дальше в эпилогии романа Толстой достаточно презрительно относится к Наташе и вообще к этому браку, презрительно относится к браку княжны Марьи и Николая Ростова.

Ну, ему это скучно и поэтому написывает «это скучные две семьи, ну что это бытовуха такая». А между тем, именно эти два примера настоящей взрослой любви. Но в чём секрет-то, почему так получается в романе?

А потому что не «ах». «Ах» — это когда Наташа убегает «в чём мать родила», как говорит Долгов. Возьми шубу, она же выбежит «в чём мать родила».

Вот это «ах», вот это читатель любит, вот это роман «ах». А вот когда там Наташа, пополневшая, рожавшая уже там 2-го, 3-го или княжна Марья там рожает. А вот это вот не «ах», а это скучно.

И так каждому романисту скучно писать о настоящей любви и он пишет только о любви патологической, что Достоевский, что Толстой. Ну посмотрите Анну Каренину. Роман посвящён Анне Карениной, а её любовь — это любовь-зависимость.

Любовь с Карениным — это любовь-страх, холодное, игнорирующее отношение. Она постоянно устраивает ему истерики, она постоянно скучает, страдает, а потом, когда он приезжает в имение, возвращается в Ронский, тогда она устраивает ему истерики. Любовь-зависимость очень страшная и кончается, в конце концов, всё это наркоманией, страшным

морфинизмом, который Толстой прекрасно описывает, видимо, сам пробовал.

Но Анна кончает, вот это вот её невроз превращается в полную психопатию последние сутки, несколько дней. Описано блестяще, вот это помрачение рассудка и состояние страшного мрака, черноты и всего это, то, что на неё нападает, это ужасно. А между тем есть любовь Левиной и Китти.

Она скучная, она не ах, это тебе не Ромео и Джульетта, которые умирают вместе в один день. И поэтому нам неинтересно, нам подавай, где будет вот такая головоломка любви, где будет вот невероятно что. Ну вот там устроена, к сожалению, наша жизнь и отношение жизни к литературе.

Литература в основном нам даёт примеры любви незрелой, любви-зависимости, любви патологической, любви, где люди, не научившиеся любить, убивают себя или убивают друг друга. И собственно говоря, с точки зрения драматургии, так и должно быть. Потому что подлинная любовь, взрослая любовь даёт жизнь.

А вот эта детская любовь, вот эта влюблённость и страстность, жизнь губит. И собственно говоря, то, что происходит, оно вполне закономерно, что именно так. У Рогожина не могло ничего получиться с Настасьей Филиппиной.

Он ненавидит себя самого за то, что он влюблён в Настасью Филиппину, а любит так, что не может отвязаться. А Настасья Филиппина не любит. Хотела бы полюбить, но не может, потому что вся внутри там уже поломана.

И сердце изранено и не может. Ну и вот так происходит. И возвращаемся к психологии, собственно говоря.

Почему же так происходит? Что такое любовь детская? Детская любовь – это любовь к маме или к папе, в которой главный запрос в отношениях – это запрос Карлсона, который говорит малышу «Ты будешь мне родной матерью?» То есть это детская любовь.

Печенье и варенье. Что и делает, собственно говоря, в юношеской любви. Будешь ли ты мне, любимый, приносить цветы, конфеты, укрывать меня одеялом, когда я сплю, варить по утрам кофе, приносить цветы, катать меня на машине и так далее.

То есть это вот любовь детская, любовь удовольствия. Будешь ли ты мне приносить все время удовольствие, заботиться обо мне, чтобы я не знала никаких бед. Любовь как за каменной стеной.

За стеной одни удовольствия. И никаких бед жизни. Никаких трудов, никаких страданий, никаких обязанностей, никаких ответственностей.

И вот оба партнера молодых, которые встречаются, влюбляются, по-настоящему влюбляются друг в друга, но они в браке или даже еще до брака в отношении вот этой своей влюбленности ждут друг от друга удовольствия. Они ждут ярких чувств, цветов и звезд, в том числе ярких обид, ярких примирений, ярких вспышек, беготни, объятий и всего прочего. То, о чем написаны, собственно говоря, романы и снято кино.

Но настоящая жизнь ни в кино, ни в романы не входит, потому что она скучная для зрителя. Для зрителя она скучная. А вот нам-то с вами она как раз и нужна, вот эта ежедневная любовь зрелая, любовь уважения, любовь деятельности, любовь внимания и любовь ответственности.

Нам-то нужна именно такая любовь. Но для того, чтобы к ней приблизиться, мы должны совершить внутри себя долю важнейшую работу над собой. Она заключается вот в чем.

Ничего тут загадочного нет. Первое, что мы должны сделать, мы должны познать себя, мы должны все свои загадки внутренние, которые есть, хотя бы в первом приближении для себя разгадать. Мы должны понять свои потребности, свои особенности, эмоциональные особенности, интеллектуальные особенности, житейские, социальные, а социальные особенности.

Мы должны понять свои ограничения, чего я не могу, как я жить не смогу, с кем я жить не смогу, при каких условиях я жить не смогу. Свои ограничения, свои таланты, свое призвание. До того, как я руку и сердце буду предлагать, я должен понять, вообще-то говоря, в моем распоряжении есть ли рука и сердце или моя рука и сердце принадлежат моему призванию.

Например, у меня была клиентка, которая трижды выходила замуж и ни разу не вышла, потому что каждый раз, когда приближалась свадьба, от нее отказывался муж. Он говорит, ты жената на работе, ты замужем за работой, а она врач, она врач-педиатр от бога. И когда приближалась свадьба, мужчина говорил, ну а с кем я буду жить-то?

С твоими младенцами, за которыми ты ухаживаешь. А она в любое время дня и ночи выезжала в семью консультировать, лечить младенцев. Она была замечательной, и есть она замечательный педиатр.

И так у нее сорвалось три брака. Все три брака были очень такие приличные, хорошие. И она пришла в отчаяние и сказала, вообще-то говоря, что я не женщина, что ли?

Женщина, но с таким призванием, которое действительно препятствие браку. Подлинное призвание такое, как учительница, врач, акушерка, может быть какие-то еще такие женские острые специальности, которые требуют от женщины почти ежесуточного усердия, могут стать препятствием для ее отношений. Даже не до брака, просто отношений некогда.

То же самое у мужчин. Есть мужчины, которым просто некогда заниматься семьей, некогда заниматься отношениями. Так вот, прежде чем вступать в отношения, нужно, вообще говоря, для себя уяснить, для себя самого.

У меня есть чем поделиться, а любовь ведь это время, помноженное на внимание. Один из психологов так сказал, время, умноженное на внимание. Так вот, если времени и внимания уделить партнеру нет, в отношениях что можно дать, чем поделиться?

Ну, чувства хорошо, а чувства-то они реализуются вниманием, уважением, заботой, ответственностью. А если человек ответственен только за свое любимое дело, то тогда больше нет, больше ничего. Мы знаем замечательные примеры мужчин и женщин, которые посвятили себя служению, отказавшись от любви и личных отношений.

Примеров много. И мужчин, и женщин. И это достойные примеры.

Это примеры достойного уважения, прославления, но личные отношения могут быть совершенно... Отсутствовать на нуле. По разным причинам.

Так что, прежде чем вступать в отношения, человеку нужно себя узнать. Это признак зрелости. Это взрослое отношение к себе.

Кто я? Какие у меня потребности? Какие у меня особенности?

Какие у меня ограничения? Какие у меня призвания? И вообще, на что я способен в этой жизни?

И это уже очень важный вклад в будущее отношения. Очень важный. Потому что очень часто отношения уже разваливаются до брака.

Отношения даже там, где есть влюбленность и любовь, они разваливаются именно потому, что партнеры никак не могут... Несовместимый образ жизни. И в результате отношения никак не сложатся.

Второе дело, которое требуется для того, чтобы повзрослеть, нужно понять свои травмы. Травмы – это моя боль. Это мои искажения в личности.

Мои неврозы, может быть. Это не обязательно неврозы, но может быть. То есть, то, чего я боюсь, и то, что может быть препятствием в моих отношениях.

То есть, чувство любви испытать-то я смогу, а вот построить отношения я не смогу. Опять же, потому что, например, я боюсь строить отношения, начинать отношения, развивать отношения. Боюсь приближения другого человека к себе.

Боюсь синдром самозванца. Боюсь, что человек приблизится и увидит, что я на самом деле не такой. То есть, это как бы такая, так сказать, боязнь сорвать маску, боязнь быть незащищенным.

Так вот, все вот эти такие болезни, все вот эти травмы, некоторые детские, некоторые подростковые, юношеские травмы, с ними нужно разбираться до того, как мы говорим о любви. До того, потому что любовь – это настолько близкие интимные отношения, в которых все, что есть в душе травматического, проявится, никуда не денется. Если вы думаете, вступая в близкие отношения, что вы можете что-то скрыть от партнера, вы глубоко ошибаетесь.

Все это вылезет наружу. Может быть, это безобидные вещи, вполне допускаю, но чаще всего все-таки это вещи, которые будут вредить отношениям, которые будут отношения разрушать. И это большая беда.

И, наконец, третье. Третье во взрослении – это научиться строить свои отношения. Дело в том, что мы в разные периоды развития личности по-разному строим отношения.

Дети строят отношения под надзором взрослых. Взрослые регулируют отношения детей. Там, где это регулирование меньше всего, дети могут устраивать какие-то маргинальные отношения, отношения силы, отношения подавления, манипуляций.

В общем, такой детский фашизм. Читайте «Повелители мух» – там хорошо все это описано. В подростковом возрасте дети строят отношения уже без надзора взрослых.

Как бы взрослые уже в стороне. Но для детей подросткового возраста огромное значение имеют нарождающиеся ценности. Подростки сами регулируют свои отношения на основе подростковых ценностей, но эти подростковые ценности отличаются от взрослых.

Скажем, для подростков важнее становится не этика, а законы группы. Преданность, а не честность. Сила чувства, а не сила разума.

Подростковые чувства – это очень переменчивые отношения. Подростки – это нестабильные отношения. Сегодня так, завтра по-другому.

У мужчин, у девушек, у юношей, у мальчиков, у девочек это есть в разной степени, но так или иначе подростковые отношения очень нестабильные. Они очень подвержены влиянию группы. Юноши и девушки – это уже почти взрослые люди.

За исключением двух вещей, чего нет у юноши и девушки. Именно в юности. Не в молодости, а именно в юности.

У них еще не очень развита ответственность друг за друга. Они еще не умеют, они еще не понимают, что это такое. Чему надо научиться?

Пройти определенные этапы взросления жизни. Это просто, так сказать, история жизни. А второе, чего у них не хватает, они недооценивают роли расширенной семьи.

То есть своей родной семьи – родителей, бабушек, дедушек, дядюшек, тетушек, братьев, сестер и так далее. Все это приходит с опытом. Это не обязательно с возрастом, а с опытом.

И если оно личностью прорабатывается для себя, то в конце концов взрослый человек, уже зная все это, он может вступить в отношения любви и он будет знать, что любовь – это не то, что упало на него сверху с неба вдруг мгновенно в один день. А это то, что будет жить в его сердце и развиваться на протяжении многих лет. И он готов к тому, чтобы вступить в эту прекрасную, замечательную работу, в эту замечательную жизнь, которую, по сути дела, до конца не имеет.

Это меняющаяся ткань, это прекрасная ткань, это иногда очень болезненная ткань в жизни, но это длительное жизненное поприще, которому нет конца. Но для этого человек должен быть взрослым. А что же получается, если человек не зрел?

Вот молодые люди полюбили друг друга и они главным образом рассчитывают на силу своего чувства. И это прекрасно, потому что сила чувства, которая дается в этой первой любви, ну пусть не первой, но в этой ранней любви в юности, она дает такой аванс всему, что молодые люди, взаимно испытывающие эти чувства, готовы не замечать огромного числа препятствий, огромного числа трудностей бытовых, социальных, материальных трудностей. Они готовы не замечать простых свойств каждого человека, которые на самом деле могут быть очень серьезным препятствием для отношений друг для друга, пока горит чувство.

Пока горит чувство, люди могут жить, не замечая отрицательных, или слабых, или тяжелых сторон личности друг друга. Такова влюбленность, такова ее сила, и она позволяет преодолеть горы, свернуть. Но человека изменить нельзя.

Свернуть гору можно, а изменить человека нельзя. То есть партнер останется таким же, он в конце концов просто-напросто проявит свои чувства, или влюбленность уходит, глаза проясняются, и вдруг я начинаю видеть своего партнера таким, какой он и был. Просто я, хотя это и замечал, но думал, что это все покроется моей любовью, и что я с этим могу жить.

А потом выясняется, что сила любви, она не такая стремительная, не такая сильная, и оказывается, вот мне нужно, вот мне теперь нужно что-то делать с этими несовпадениями, с этими трудностями, с этими неприятностями с какими-то. То есть любовь становится зрячей, и если любовь остается сильной, мы сможем преодолеть. Но если ее не хватит, и преодолеть противоречия и несовпадения, и какие-то раздражения мы не сможем, то и отношения в конце концов наши разрушатся.

А почему мы вдруг оказались в такой ситуации? А потому что когда мы влюбились, мы не знали еще о том, что надо сначала разобраться со своими всякими травмами и особенностями, и со своими ограничениями, и посвятить в это своего партнера, чтобы партнер мог сказать, да, я с тобой смогу жить, даже несмотря на все трудности, которые мне предстоят с тобой, но я с тобой смогу жить. И получить такое же удостоверение в ответ.

Но юным это непонятно. У юных до этого не доходит. Да им и никто и не говорит, а говорит бесполезно, потому что в этот момент любовь все снесет.

Такова ее сила. И очень часто спрашивают, почему же браки распадаются? Почему же люди не могут ради верности потерпеть свои несовпадения, свои неудовольствия, свои раздражения?

Потерпеть могут. Я знаю очень много пар, которые разобрались в своих чувствах слишком поздно и оказалось, что терпеть друг друга они не могут. Но брака они разрушать не станут и будут жить так.

И они живут. Или можно сказать, ну да, они живут вместе как супруги, а между тем они друг друга терпят. Не любят, а терпят.

И по сути дела это уже не брак, а это такое коммунальное хозяйство, коммунно мужчины и женщины. Не союз любви, а союз хозяина и хозяйки. Союз такой вот сожительства.

И это очень тяжело, потому что это разрушает обоих, разрушает и лично, и разрушает и здоровье. Но это разрушает и семейные отношения, потому что вокруг-то все это видят и главное видят дети. И дети привыкают к тому положению, что оказывается мужчина и женщина могут жить вот так, не любя друг друга.

То есть брак это не любовь. Брак это вот такое мучительное сожительство. В этом смысле я хочу сразу ответить на вопрос, который был в чате мне предпослан.

Я его прочитаю. Написала Марина Романовская. Она привела фрагмент из текста давнишнего, уж не помню когда это было, о супружеской любви и браке.

И вот что Марина пишет. Меня очень зацепил этот пост. Мои родители, родители мужа, большинство друзей развелись именно из-за того, что не отказались от взрослой, настоящей, в кавычках, любви.

Разрушились миллионы семей, а все потому, что вот она наконец-то, настоящая любовь пришла. Поколение моих родителей так и жило по воле чувств, без ограничений. И к чему это привело?

Вот здесь я хочу ответить Марине и всем, кто солидарен с этим вопросом. Есть два выхода из этой ситуации. Выход первый это развод и разрушение отношений.

Выход второй это остаться в отношениях и терпеть до конца своих дней, несмотря на то, что совместная жизнь уже невозможна, потому что партнеры настолько раздражены друг другом и настолько уже друг с другом несовместимы психологически, а главное эмоционально, что по сути дела они живут, они строят жизнь, строят отношения, которые основаны на избегании друг друга. Игнорировании друг друга. Это ужасная форма отношений, но тем не менее множество браков так продолжают жить.

Поэтому Марина отвечаю вам. Есть два типа семей. Есть семьи, которые разрушаются в результате обоюдного или необоюдного решения, что так дальше жить нельзя и давай так сказать расстанемся, что конечно трагедия, всегда трагедия, безусловно трагедия для всех.

Для церкви, для семьи, для детей, даже для внуков и для этих людей. И второй вариант это остаться в отношениях и жить вот в этом игнорировании терпения. Игнорирование терпения друг друга.

Игнорирование друг друга и попытки так сказать не замечать, не взаимодействовать, не столкнуть. То есть решение может быть и тем и другим, но там тоже происходит распад и личности и психосоматика и вред наносимый детям, внукам и всем окружающим. И тот и другой путь плохо.

И тот и другой путь трагедия. И я не знаю какой лучше. И я как психолог, как священник, я вам всем говорил, что я не знаю какой будет лучше.

Остаться в отношениях или разорвать эти отношения. У меня ответа на этот вопрос нет. Но я знаю, что если партнеры по-настоящему любят друг друга, то у них есть шанс построить отношения вне зависимости от того, будут они жить вместе или не будут.

Вне зависимости. Построить такие отношения, при которых они будут продолжать нести ответственность друг за друга и заботятся друг о друге. При этом возможно их совместной жизни не будет.

Она будет невозможна. Но возможно какая-то иная форма жизни, несовместная, но тем не менее, которая будет продолжением их взаимной

заботы друг о друге и взаимной любви. Да, такая вот форма любви тоже возможна.

Люди расстаются, но тем не менее продолжают отношения, потому что любят друг друга, продолжают отношения, но не совместные в жизни. И вы знаете, в этом есть какая-то большая честность, по крайней мере. И ясность, при которой люди не делают вида, что они муж и жена, и все у них внутри прекрасно, в семье.

В этом есть некий исход, потому что когда люди продолжают друг о друге заботиться и любить друг друга честно, действия любви преобразуют личность, дают ей исход. Так что это не то чтобы третий выход, но это некий компромисс. Есть еще несколько видов детской любви, такой невзрослой, что тоже встречается при анализе семей, семейных пар, которые обращаются к консультированиям.

Это любовь как побег. То есть молодые люди, как правило это именно в юношеском возрасте, сбегают в отношения, чтобы сбежать из дома или сбежать от родителей, сбежать от алкоголиков, сбежать от наркоманов или еще что-нибудь вообще. Побег такой вот куда-нибудь, но только чтобы эти отношения приобрести.

И в этом случае, во-первых, партнеры друг за друга держатся, потому что у них за плечами их преследует некоторый страх. А во-вторых, они держатся за другой, потому что они думают, что ничего другого, больше спасительного не найдут. То есть это как бы, знаете, переплыть океан и вцепиться в маленький островок, безмянный и безлюдный, потому что кругом океана, вот островок хотя бы спасет.

Но это, конечно, такая трудная жизнь. Есть еще любовь как побега во взрослость. То есть имитация взрослых отношений, влюбиться, как бы имитировать взрослые отношения.

Это, как правило, тоже у подростков, у юношей, у девушек такое тоже бывает. А вот взрослая любовь, она может прийти не обязательно с возрастом, с каким-то большим возрастом. Нет, она может прийти и в 20 лет, и в 25.

Но она может опираться на то, что я вам сказал. То есть на знание себя, на знание своих травм и на знание своего дела, своего призвания. Бывает так, я сейчас говорю как бы гипотетически.

Бывает так, что действительно влюбленность приводит к любви взрослого. Так бывает. А так бывает, что любовь дается как бы на вырост.

То есть партнеры влюбляются и хранят любовь, и удается им это сохранить. Но это любовь, которая в будущем станет любовью зрелых. А пока это любовь детская, невротическая может быть, в силу травм.

Но внутри отношений партнеры находят ресурсы для того, чтобы и повзрослеть, и преодолеть свои травмы. Не вместе может быть, а порось. Но в конце концов они дорастают до своей любви.

Любовь на вырост, так можно назвать. Это, конечно, такое условное название. Но это счастливые пары.

Они могут пережить измену, они могут пережить страшные катастрофы семейной жизни, они могут пережить предательство и расставание. Но все-таки они сохраняют любовь, сохраняют отношения и дальше находят свою, уже будучи взрослыми, находят свою взрослую любовь. Такое бывает.

Не часто, но бывает. Я свидетель. Такое случается.

Но в любом случае, каждому партнеру предстоит преодолеть детско-родительские свои отношения. И вот эти детско-родительские отношения, они не могут быть совмещены с взрослой любовью. Это просто несовместимо.

Так или иначе, детско-родительские отношения, они будут искажать отношения партнерские и будут превращать партнерские отношения в зависимые. По сути дела, это будет зависимость. Но что бывает?

Бывают неплохие отношения у зависимых партнеров. Причем пары эти бывают очень разными. Это оказывается совершенно несовместимые люди.

Например, женщина такая, типичная истероидного такого типа, которая всего боится, которая не может совладать со своими эмоциями и истериками. И мужчина, который готов терпеть ее и готов подладиться под нее с тем только, чтобы она, это женщина, которую он любит, чтобы она его приняла и не бросала, и не уходила. И иногда такие пары, чудовищные несовпадения, и они там, там происходят, там искры горят, высекаются в этих отношениях.

Но они живут, живут долго. Я видел пары, где женщина не просто тиран, а это какая-то такая фурия. Но они живут уже почти 40 лет.

И он очень ухаживает за ней, он ее любит, он беспрекословно соглашается на все. А она истеричка, причем поэт мирового значения. А он ей слух.

Какой вы замечательный человек. Он действительно ее любит. Хотя она над ним издевается как только может.

Она тоже его любит. Но при этом она не может вести себя иначе. Такие пары бывают очень устойчивыми.

И это возможно, для всех возможно. Но это очень трудно. Это как-то вот надо так приспособиться.

Вот как сказать не могу, потому что это такая индивидуальная. Видел я и пары с зависимыми алкоголиками, наркоманами, где борьба продолжается десятилетиями. И женщина изнемогает в этой борьбе с алкоголиком, наркоманом.

Но остается с ним. И в конце концов эти пары доходят до какого-то рубежа 35-40 лет совместной жизни. Вот так бывает.

Насколько эти пары счастливы, насколько нет, я не могу сказать. Но во всяком случае так бывает. Ну что же, давайте я перейду к вашим вопросам.

На один я уже ответил. А остальные сейчас попробую. Но сказки так запали в душу с детства.

Вот спасибо Алла, это очень важно. Про сказки. Да, мы воспитаны на сказках.

Вернее сказать на романтических историях, на мифах. Потому что сказки они более мудрые. Там как раз про такую счастливую любовь романтическую.

Там как раз сказок меньше всего. А вот мифы типа Ромео и Джульетты, вот это да. Вот на этом мы воспитаны.

Наша русская цивилизация воспитана на подобных вещах. Так вот, что такое миф? Миф именно о любви, о такой вот горячей любви, о влюбленности.

Миф это то, с чем мы вырастаем и входим в жизнь взрослую. А в взрослой жизни все не так. И мифы играют для нас роль наркодельцов.

Они приучают нас к наркотику. Мы смотрим сериалы, кино, читаем книги, увлекаемся романами и так далее. И все время мы требуем наркотики.

Ну дайте еще почитать роман о счастливой любви. Ну дайте еще кино с романтической любовью, чтобы там был хэппи-энд. И вот она его обняла, а он ее поцеловал.

И они собрались пожениться. Хотя может быть это не обязательно. Пусть даже может расстанутся.

Только чтобы любовь была. Это наркотик. Наркотик, который разрушает наши реальные отношения.

Поэтому взросление, простите меня все слушатели за то, что я говорю такие вещи. Вся романтическая литература это ваши наркотики, это ваш враг. Если вы будете в жизни руководствоваться романтическим кинематографом, драматическим романтическим кинематографом, все самые лучшие фильмы о любви это отравы.

Потому что любовь в жизни она другая. Про нее кино не будут снимать, потому что скучно. Режиссерам скучно.

А будут они снимать фильмы только там, где есть вот это вот самое ах. Но жить этим ах нельзя. И я как священник и психолог, я обращаюсь к вам и говорю откажитесь от этого наркотика.

Или если вам нравится его смотреть, отдавайтесь в том учет, что это такая сказочка. Филология красивая. Но в жизни не так.

Только помните, что в вашей жизни так не будет. Ваша жизнь должна быть построена по-другому, а не так. Детей научите этому и внуков.

Сказки рассказывайте, но только говорите. Это сказка, вот это миф про счастливую любовь. Она красивая, но в жизни не так.

А как в жизни спросит вас внук, а тогда вы расскажите ему свою историю, все свои жизненные истории, как это по-настоящему бывает. Вот для этого вы и нужны. Мама и бабушка.

Ну это для подростков. Да, сказки запали в душу из детства. Особенно Ромео и Джульетта.

Это ужасно. Ну что делать. Красивая сказка.

Красивая, но очень жестокая. Сколько нужно сессии, на ваш взгляд, чтобы разобраться с травмами? Как часто?

Хожу в психологу около четырех лет. Ну, бывает, Алла, бывает полгода, бывает года полтора, бывает три года. Больше, наверное, тут что-то уже не то.

Не вступать в отношения, если боишься близости. А это вам решать, Виктория. Вот я говорю про страхи.

Страхи иногда сильнее желания любить и быть любимым. Вот как вы решите, так и будет. Я еще раз говорю, у меня нет решений.

И я принимаю, вот у меня есть несколько клиентов, которые отказываются вступать в близости и отношения. Я принимаю их выбор, потому что понимаю, что это сильная штука. И я не уверен, что надо преодолевать это.

Это жизненный выбор. И со смирением его можно принять. Но не всем на роду написано красивая любовь.

Это правда. Не у всех так бывает. В принципе, может быть, у всех.

Разве это не единственный способ победить страх, приблизиться, увидеть, что это безопасно? Виктория, а это вот кто решится, тот и примет это решение. А вот навязывать это единственный способ никому нельзя.

Если вы решились или вы хотите решиться, это ваш будет выбор. Но навязать его нельзя. Нельзя сказать, что вот так должно быть у всех, что все должны решиться, но как преодолеть свой страх?

Нет. Как искать причины, как понять, что с любовью только по взаимодействию с другим, если не встречаются мужчины? Не вижу, как Аллах любит.

Алла, вам встречаются мужчины, но пока вы не преодолеете свои внутренние травмы, вам будет казаться, что мужчины не встречаются. Они встретятся тотчас, как вы с собой разберетесь. То есть сначала вы должны понять себя, а потом окажется, что мужчина рядом, он и ждал.

Он просто ждал, когда вы ему позвоните или телефончик дадите. Вы так много говорите о силе любви, но любовь разрушает, губит. Страсть губит.

Да, это правда. Вот вам, пожалуйста, Рогожин из Идиота. Страсть разрушает и губит.

Угрюм река, полно таких или там, пожалуйста, братья Карамазовы. Такая любовь разрушает и губит. Совершенно верно.

Сознательный отказ от любви – это грех перед Богом. Но если совсем отказ от любви, как от Божьего дара по отношению ко всем людям, то да, тогда это грех перед Богом. Но если это сознательный отказ от сексуальной любви, но есть любовь милосердная, есть любовь служения, любовь призвания, то тогда нет.

Тогда нет, может быть, отказ в чем-то одном, а в другом – наоборот. Любовь как учительство, у любовь как ухаживание, медицина, повар, нянечка, медсестра или даже психолог.

[Говорящий 5]

Это тоже любовь, между прочим.

[Говорящий 1]

Как найти любовь? Не надо найти, она вас сама найдет, Татьяна. Так что даже не надо записываться, регистрироваться в клубе знакомств.

Любовь вас найдет, потому что любовь у вас тут. Она отсюда вас найдет, изнутри. И вы почувствуете, скажете, а я влюбилась.

Не она вас нашла, а вы ее. Не получается влюбиться несколько лет, если не влюбчивый человек. Вот это хорошая характеристика – не влюбчивый.

Что случилось, Екатерина? Что случилось с вашим сердцем, что оно не влюбляется? То ли это страх, то ли это какая-то травма, то ли это какой-то навык, который мешает вам почувствовать в своем сердце любовь.

Еще раз. Что такое антропологическое учение церкви? Оно заключается в том, что каждому из нас дана душа, бессмертная душа, свойством которой является любовь, свобода, познание, творчество.

И все это, как говорится в современном языке, техническом, базовая комплектация. Понимаете? У нас любви – море, огонь, ядерный реактор.

У каждого. Каждому дано. Это базовая комплектация человека.

Что произошло с вашим сердцем, что вы эту любовь, этот огонь запечатали, закрыли, забетонировали, затеменировали, заварили стальными листами? Можете ответить только вы. Это вот как раз и есть результат детских или подростковых травм.

Что произошло, что в вашем сердце любовь не пробивается расточкой сквозь бетон? Это вам ответить предстоит. Но христианское учение о человеке говорит о том, что в человеке все это есть и есть с избытком, скажу я вам, с избытком.

Почему с избытком? Потому что Господь дал так много, чтобы мы потом не говорили, ой, Господи, ты дал мне всего один талант. Нет.

Он всучил десять, чтобы потом ничего не мог сказать. Я продолжаю читать Екатерину ваш вопрос. Хочется исполнить заповедь возлюби ближнего.

Что делать? Полюбить себя сначала. Говорят, что в 23-летнем возрасте по-разному чувствуется.

По-разному. Так ли это? Это верно.

По-разному. Я вам скажу, что в зрелом возрасте любовь бывает сильнее. От людей, имеющих солидный опыт брака, слышало разное.

Кто-то критериями выбора спутника отмечает общие цели духовные, личные и характера. Любовь придет в браке. Нет, это неправда.

В браке любовь не приходит. Приходит привычка. Это да.

Любовь нет. Если изначально не было, она потом не прорастет. Другие считают, что должна быть любовь сразу.

Пожар в сердце. Пожар не пожар, но любовь должна быть. А иначе это обман друг друга.

Мы же, когда вступаем в брак, мы обязуемся любить по церковным канонам. Вот мы вступаем в брак, молитвы там говорится, что мы обязуемся любить друг друга. А если мы обманываем в церкви друг друга, это что ж такое?

Криво. Какая инициатива для девушки допустима, чтобы способствовать созданию личной жизни? Во-первых, я не знаю, какую личную жизнь девушка выберет, поэтому не могу ей советовать что-нибудь.

У девушек современных очень разные представления личной жизни могут быть. Во-вторых, современные девушки, безусловно, настолько инициативны, что дальше ехать некуда. Тут, собственно говоря, что я могу человек из предыдущих двух поколений посоветовать современной девушке?

Что вы? Я не знаю, что современные девушки говорят. Инициатива допустима современной девушке, какая хотите.

Все, что девушки хотят, все делают. И вступает в брак по собственному желанию, да. Делают предложение мужчине, да.

Современные девушки делают. И взрослые женщины делают. И ничего страшного в этом я не вижу.

Ну, так вот же у нас жизнь. А эти этапы 1, 2, 3 самостоятельно полностью невозможно проработать? Возможно, Алла.

Только это не этапы. Это может быть одновременно, а может быть поэтапно. Но это разные направления.

Можете вы самостоятельно проработать? Конечно. То есть, например, травм проработка только со специалистом?

С травмами, скорее всего, да, все-таки со специалистом. Но если вы, Алла, травмы свои знаете, по крайней мере, вы понимаете, какие последствия этих травм у вас происходят, то уже вы что-то уже преодолели. У вас уже есть некоторое движение вперед.

Может быть, вам специалист не потребуется. Екатерина, то есть однолюбом человек не может быть? Может.

Я думаю, что наилучшая антропологическая среда для человека – это моногамия и единобрачие. Это идеальный образец жизни мужчин и женщин. И мужчины, и женщины – они как бы призваны и Богом созданы именно для одних отношений.

Влюбленности могут быть разные, но подлинные глубокие отношения возможны только одни. И я скажу, почему. Это очень легко.

Для того, чтобы построить настоящие вот такие отношения, о которых все мы мечтаем, нужно лет 30. У вас хватит на вторые такие отношения? А где вы возьмете такой же ресурс на вторые и на третьи отношения, дай Бог?

Негде. У вас его не останется. Поэтому подлинные, глубокие, близкие, долговременные отношения – у них ресурс один в нашей жизни.

Берт Хеллингер, немецкий психолог, он очень хорошо на это ответил. Он сказал, в первых отношениях мы отдаем 80% своих ресурсов, во вторых – 20%, в третьих – все остальное. Такой сарказм, но понимаете, что ресурс любви у человека не бесконечен.

[Говорящий 5]

Я думаю, что это правда. Не бесконечен.

[Говорящий 1]

Меня, правда, иногда кажется, что в первых отношениях некоторые люди отдают 20%, а во вторых – 80%. Да, так бывает. Но, в общем, все равно ограниченный ресурс.

Любовь и отношения – это разные вещи. Конечно, любовь – это чувство, это некое взаимодействие. Любовь может приводить к отношениям, а может не привести к отношениям, а можно любить издалека.

Например, влюбляются в киноактеров, в каких-то кумиров, с которыми отношений-то быть никаких не может. Конечно, это разные вещи. Мне такая инициатива не нравится.

Какая такая, Екатерина? Инициатива в смысле чего? Что девушка проявляет инициативу?

Так проявляйте то, что вам нравится. А зачем вы хотите быть подобной, похожей на кого-то? И не надо.

Будьте собой. Это самое драгоценное, Екатерина. Так что будьте собой.

Если я вас не понял, включите камеру, микрофон и скажите, что вы имеете в виду. Часто говорят, что Бог не даёт. А как вы пришли к пониманию, что есть и духовные, и психологические ограничения личности?

Опыт. Я просто знаю и свои ограничения, и психологические, и духовные. Я знаю свои ограничения.

Для этого мне моя жизнь дана. Но она так, в общем, не короткая получилась на сегодняшний день. Поэтому у меня достаточно опыта оценить свои духовные и психологические ограничения.

И я, пожалуй, на все вопросы ответил.

[Говорящий 2]

Андрей, у меня было много вопросов. Попробую что-то сформулировать. Мне бы хотелось узнать.

Вы вначале сказали, что дашь-надашь – это тупиковые, незрелые отношения. Если, например, мужчина обо мне никак не заботится, то мне вообще как бы всё равно. Я не могу, в ответ у меня не возникает ни благодарности, ни какого-то ответного чувства.

Мне до него никакого дела нет.

[Говорящий 1]

Может быть, вам нужна не мужчина? Может быть, вам нужна няня, мама, домработница, которая будет о вас заботиться? Гувернантка, камеристка?

Как это бывает? Приглашать на работу женщину, которая будет заботиться о вас?

[Говорящий 2]

Мне бы не хотелось ни няню, ни гувернантка, но мне хочется, чтобы обо мне заботились. И я тоже с удовольствием заботаюсь о людях, но при этом, если я что-то получаю, если я ничего не получаю, я не хочу заботиться о людях. Это нездоровая позиция?

[Говорящий 1]

В каких-то случаях жизни это вполне себе здоровая позиция. Если ваше призвание в жизни – это действительно призвание заботиться о других, то это очень хорошо. Просто это не про мужские и женские отношения.

Это вообще просто про поиск заботы и любовь к заботе. Это женственные чувства. Только это не про отношения.

Любовь.

[Говорящий 5]

Это про заботу. Это про другую.

[Говорящий 2]

В общем, я ничего не поняла. Но я вообще-то в идеале хочу выйти замуж, хочу встретить человека, хочу любить и быть любимой.

[Говорящий 1]

Если вы хотите любить, тогда, значит, ваша забота – это одна только шестая или седьмая часть любви. Забота. Что в любви есть еще много чего другого.

Почитайте Эриха Фрома «Искусство любить». Хорошая, очень современная книга. Правда, она написана в 40-е годы, но, тем не менее, она не устаревает.

«Искусство любить». Мне кажется, с этого можно начать. Тут вот еще один вопрос пришел к Екатерине.

«При выборе спутницы жизни бывают странные требования. Например, мужчина с разводами и детьми, а жену без опыта брака, без детей. И если моложе на три года, то надо, чтобы 10-15.

Также всегда были случаи, когда женщина, например, меркантильная в выборе спутника, но, к удивлению, и у мужчины это обстоит очень. Что это, оскудевает любовь?» Я не знаю, Екатерина. Вы приводите примеры, которые вам не нужны.

Ну и зачем? Я бы не стал обсуждать даже эти вопросы, если мужчина требует чего-то. Странные требования.

Ну а зачем он странные требования? Он не хочет мужчину. Значит, ему нужна не просто жена, ему нужна домхозяйка, которая будет заботиться о его детях.

Вы правильно написали? Да. С детьми, да.

Ну то есть ему нужна хозяйка, которая будет о его детях заботиться. Понятно. То есть ему не то нужно.

Не про любовь. Алексей Данилин спрашивает. «Если вы говорите, что в зрелом возрасте любовь может быть сильнее?» Может.

«То почему считаете, что если человек уже был в браке, то на второй брак ресурсы в человеке будут значительно меньше?» Они по неволе, это не

потому что я выбираю, а по неволе, забирают у нас много очень ресурсов. Мы начинаем заботиться, любить, ухаживать. А потом уж если в браке, уж точно.

Мы в первые годы брака так много тратим сил на строительство новой жизни, на создание вот этого нового. И это все в первый раз. А в первый раз все очень трудно дается.

Мы же ничего не умеем, мы же вступаем неумелыми в брак. Мы начинаем учиться. Это точно мы отдаем очень много времени, ресурсов, личностно-психологических ресурсов на эти первые отношения, на этот первый брак.

И поэтому, конечно, во втором браке уже столько отдать не можем. А во-вторых, Алексей, это опыт. С тех пор, сколько мне удастся как священнику встречаться со вторыми браками и консультировать пары во втором браке, почти все клиенты говорят об этом.

Я не могу повторить того, что у меня было в первом браке. Я не могу ухаживать за женой, как и ухаживал за первой женой. Жена говорит, я не могу ухаживать за своим мужем, как это было с моим первым мужем.

Вот там я отдавала все, что могла, а теперь у меня уже этого нет. А потом там происходит некое уже, ну как это называется, обжегшись на молоке дует на воду. То есть там и страхи, там и сравнения, там уже усталость.

Все-таки понятие неудачи в браке – это трагедия, которая лишает человека сил. Поэтому во втором браке всегда есть некая тень, которая отбрасывает на второй брак неудачи первого. Так что ресурсов там точно нет.

[Говорящий 3]

Можно вот по этой же теме вопрос. А как все это стыкуется с тем, что нам в базовой комплектации дан огромный источник любви, неисчерпаемый, как вот вы сказали?

[Говорящий 1]

Во-первых, любовь – это не только любовь к супругу, это любовь на весь мир дана. А во-вторых, в браке-то она нужна каждый день. Затраты любви в браке самые большие.

Я бы сказал 90%. Потому что она каждый день нужна, Елена. Мы каждый день вкладываем ее в свой брак, поэтому да, и все равно остается.

Мы не можем использовать весь ресурс любви, который нам дан. И это объясняется уже, я сказал, тем, чтобы мы никогда не упрекнули создателя о том, что мало дано.

[Говорящий 3]

Я имею в виду, что тогда должно хватить и на второй брак, и на третий.

[Говорящий 1]

Любви-то может хватить, а вот личностных ресурсов, создания, строительства новых отношений может не хватить. Ну, я не знаю, как вам сказать. Меня поразили один рассказ одного мужчины, который давно, правда, было.

Он сказал, что, вы знаете, в моей жизни уже была теща одна. Я с новой тещей строить отношения уже так не хочу, я не буду. Но я съезжу раз в год к ней.

А его жена молодая, она говорит, а почему это он не ездит к моим родителям? Они его ждут, они о нем заботятся, а он не хочет. А он говорит, а я уже не могу.

Я уже с одной тещей строил отношения 20 лет, а на эту у меня уже нету силы, нет желания никакого. Я жену свою люблю, и родители очень ее уважают, но вот строить отношения у меня нету на этом никакого желания. И таких примеров очень много.

Ну, что делать? Все мифы о полигонности, что мужчин, что женщин, только миф. А вот другое дело, Елена.

Вот я вам скажу так. Если близких, доверительных, глубоких отношений не строить с партнером, тогда можно сколько угодно их иметь. Но там чтобы никаких не браков, не любовей, не серьезных разговоров по ночам, ничего.

Тогда можно сколько угодно. Но ведь в том-то и дело, что мы-то хотим доверительных и близких, глубоких отношений. Нам-то хочется, чтобы любимый партнер был еще и другом, а еще и рубашки, чтобы стирала.

[Говорящий 3]

То есть любовь отдельно, отношения отдельно?

[Говорящий 1]

Вместе, но это две разные деятельности. Но они в браке соединяются и только в браке.

[Говорящий 3]

А вот еще это словосочетание Фрома «любовь как искусство». Искусство обычно требует навыков, их шлифовки. Любовь действительно требует каких-то способностей.

[Говорящий 1]

Конечно. А как же? Это искусство.

Потому что в искусстве, что ведь очень важно, чувствование в образ. И в браке это ежедневное чувствование партнера, понимание того, что он сейчас думает, а что я сейчас чувствую, а что я могу сейчас сказать, а что партнер ждет от меня, а что я жду от него. Вот это постоянное, тонкое творчество, конечно, это искусство, разумеется.

Это не наука. Тут нет расчета, тут нет теории, тут есть ежедневное пробование, спонтанность, перебор разных инструментов и проб чего хотите.

[Говорящий 3]

Оно развивается соответственно?

[Говорящий 1]

Конечно. Да, конечно развивается.

[Говорящий 3]

А бывают совсем бездарные люди?

[Говорящий 1]

Бывают. Как ни странно, бывают. Но и с ними тоже живут долго.

В браке всякое бывает. Так что даже и с бездарными людьми живут долго. У меня была одна клиентка, которая жаловалась на мужа, что вот он бездарен в смысле любви.

Но она его любила, а он, знаете, он мужчина как асфальтукладчик. Его поставили на одно направление и он так идет. И он никогда никуда не свернет.

И она это знает. Она знает, что он от нее никогда не откажется. Она знает, что он будет идти в этом направлении.

Она знает, что если она его оставит, вот он двигается, она может уйти куда-то, вернется, а он двигается в этом направлении. То есть она знает, что он надежен как асфальтукладчик. Но она не получает от него эмоций.

Да, он не может, у него такого нет. Он бездарен в смысле эмоционального общения. Так получилось в его жизни.

Он не может из себя выдать ничего. Но она с ним живет. А он с ней живет и никогда никуда не уйдет.

Так тоже бывает. Знаете, вот такая вот, может быть, механическая верность тоже является ценностью для кого-то. Очень большой.

[Говорящий 3]

А вот вы сказали, при венчании обязуются любить. А как же можно обязоваться чувствовать? Можно дать обязательную...

[Говорящий 1]

Потому что в церковном смысле, в евангельском, любовь – это не просто чувство, а это деятельность. И христианское понимание любви – деятельная любовь. То есть это дела, а это не только чувства.

Поэтому, да, обязуются делать дела любви. Но это нехорошая фраза, поэтому обязуются любить. Простите, дайте я, Елена, отвечу.

Вот тут Алексей чего-то еще написал, а я не успел ответить. Ведь первый брак в юности может быть по любви, но при этом по ошибке. Да, так в этом и трагедия, Алексей, ну что делать?

Да, первые браки часто в юности бывают не по любви, а по влюбленности. И дело не в том, что по ошибке, а дело в том, что оба партнера в этом состоянии ничего про себя-то не знали. Они еще были детьми.

Они вступили в брак про себя, ничего не зная. А потом постепенно они стали себе раскрываться оба, взрослеть. Ну и оказалось, что они очень несовместимые люди.

Я не хочу назвать это ошибкой, но это выбор. И люди несут за это ответственность. Алина спрашивает, привязываюсь к людям, которые ко мне хорошо относятся, любят как бы пленяюсь ими и внутренне не могу отстать.

Это детскость. Ну, можно сказать детскость, но это зависимость. Это слонность к созависимым отношениям Алины.

Вот в чистой воды такой. Так я и пропускаю странные требования. Просто они часто встречаются.

Ну и пропускайте. Да, часто. Ну и что?

А зачем они вам? Много чего вам, Екатерина, не нужно. Почему так много неадекватных требований?

Кем не могу ответить на этот вопрос? Почему их так много? Татьяна пишет, познание себя часто приводит к эгоцентризму.

Наоборот. Человек думает, что идет по пути любви к себе, но получается, наоборот, не понимает, как полюбить другого. Нет, Татьяна, как раз, как раз, наоборот.

Когда я хорошенько знаю себя, я знаю, каков другой. Потому что я догадываюсь, что в нем действуют те же самые душевные силы, что действуют и во мне. А вот когда я не знаю себя, у меня возникает ощущение такой как бы внутренней темноты, черной дыры внутри.

И я предполагаю, что в этой темной моей какой-то внутренней комнате не весь чего творится. И я предполагаю, что у другого такая же есть темная комната, про которую он тоже ничего не знает. И вот тогда, боясь своей, я пытаюсь отгородиться от него, я навязываю свою, не зная чего.

Это как раз вот такой эгоцентризм. Кстати, эгоцентризм – свойство детскости, то есть инфантильное чувство. Наоборот, когда мы вырастем и приходим в разум истины, выражаясь церковным языком, мы становимся зрячими.

И зрячими не только по отношению к себе, но и главным образом к другим. Мы приобретаем опыт. И этот опыт нам говорит, а вот посмотри, вот он сейчас, наверное, чувствует то, что ты вот чувствовал тогда.

То есть делает нас эмпатичными. Собственное переживание добавляет нам эмпатию. Если мы, конечно, к ним внимательны, к своим.

Поэтому боюсь дальше с ними общаться. Ну вот это страх. Я говорил, что страх побеждает любовь.

Мне очень жаль. Но да, я с вами согласен, если вы привязываетесь к людям и боитесь с ними дальше общаться, чтобы больше не привязаться, это разумно. И может быть, это единственное рациональное решение вашей жизни.

Вполне возможно, так бывает. Все-таки надо исходить, Алина, из того, что вы можете. Не пытаться навязать себе тот образ жизни, который внутренний не подкрепляется.

Любовь требует риска. Любовь – это вообще рискованное предприятие. Не все на него решаются.

Правда, Ксения? Ксения знает.

[Говорящий 3]

А есть ли случай, когда не стоит пускаться в это рискованное предприятие?

[Говорящий 1]

Конечно. А когда любовь к наркоману? К психопату?

А он красивый психопат. Он привлекает своим каким-то восторгом. Психопат всегда яркий.

Вот артисты какие-нибудь там, любого артиста, возьмите, Лановой. Но это же просто психопат. Ну так его же любят.

И ради него готовы пожертвовать своей жизнью.

[Говорящий 3]

Нет, я имела в виду, что человек знает свои ограничения и знает, что он хромот на обе ноги.

[Говорящий 1]

Это невротик. А психопат не знает своих ограничений. У него все кругом виноваты, а он самый лучший.

Поэтому любить психопатов удобно, потому что они принимают любовь к себе как норму, как закон. А вот невротик как раз эту любовь отвергает. Говорит, меня любить не надо, я очень плохой, не надо.

[Говорящий 2]

Отец Андрей, а как понять, проработана травма или нет?

[Говорящий 1]

Вдруг вы попадаете в какую-нибудь агрессию или в новую депрессию, значит, что-то там внутри спрятано, какая-то проблема есть. То есть непонимаемые тайные какие-то причины поведения. Резкий.

Значит, что-то там внутри. Страх ограничения времени, ресурсов, как будто надо поднажать, выжать результат, утомительная навязчивая идея, встретить мужчину, создать пару. Конечно, навязчивая идея, поэтому-то, может быть, и не надо поднажать, может, не надо выжимать результат.

Алла, конечно, я с вами полностью согласен. Может быть, это не ваше призвание, поэтому не надо создавать пару, во что бы то ни стало. Я как раз против этого.

А разве не наоборот, совершенно любовь не изгоняет страх? Изгоняет, если вы даете ей дорогу. Понимаете, если вы принимаете любовь, она побеждает страх.

Если вы выбираете страх, страх побеждает любовь. Это же ваш выбор. Против вашей воли никто ничего в вашей душе совершить не может.

Ни Господь, ни дьявол. Такова ваша свобода, такова ваша воля. Тут еще был один вопрос в чате от Алины.

А, ну я на него ответил. Да, я увидел. Его скопировали в чате.

Елена, вы перенесли?

[Говорящий 5]

Пожалуй, на все я ответил. Есть еще?

[Говорящий 4]

Отец Андрей, я специально зашла именно через Zoom сейчас, чтобы иметь возможность вас поблагодарить и за ваши замечательные семинары, и за много других семинаров и напусков, которые вы даете. Спасибо большое. Я начинала слушать с детьми, и вот то, что про Войну и Мир вы говорили, это очень интересно, потому что мы как раз сейчас дошли до свотовства Абаконского.

Я вслух Войну и Мир читаю. И как раз вот этот вот сюжет очень хорошо в руки нашего сегодняшнего обсуждения был.

[Говорящий 1]

Да, меня всегда тоже это задевало, вот это свотовство. И тут печальное вот в том деле. Фильм искажил текст.

Это тот случай, когда фильм изменил героя. Балконский в романе совсем не такой, какой он в фильме. А из романа, из текстов понятно, что Балконский гораздо лучше.

Он человек не широкой души. Он странноватый немножко. В отличие от Пьера, он противоположный.

[Говорящий 4]

Ну он такой очень сухой, действительно. И папенька у него такой же.

[Говорящий 1]

Ну это отдельный разговор был.

[Говорящий 4]

Ну да. Так что большое вам спасибо от всех нас.

[Говорящий 1]

Спасибо, спасибо. Ксения еще раз поздравляю. Ксения сказала свой главный секрет.

Сказывайте, Ксения.

[Говорящий 4]

А, сегодня ровно 20 лет, как отец Андрей нас свинчал. Так что я ему с утра послала фотографию свинчания. Поздравляю.

Это наша любимая фотография. Ксения и Дима поздравляют.

[Говорящий 1]

Тут еще вопрос. Хороший юбилей к нашему семинару. Очень показательный.

Многие молодые люди зависают на своих травмах. Ходят на тренинги, терапии и очень гордятся, что я так проработался. Но в результате ничего в жизни не меняется.

Потом разочарование у них. Бывает, Татьяна, да, бывает. Я таких тоже встречал.

И что? Бывает, да, зависают. Не понял ваш комментарий.

Не понял ваш комментарий. Не ваше призвание быть в паре? Да, да.

Не у всех есть призвание быть в паре. Да, я это имел в виду. Конечно.

То есть выжимать из себя любовь или устройство в паре, я бы не стал, потому что это не насилие. Любовь это не любовь. Насиловать себя насильно ничего не получится.

В принципе, невозможно переработать все свои травмы. Да, но хотя бы знать их надо. Жизни не хватит.

Нет, это неправда. Травм так много не бывает. Если жизни не хватит на травмы, это означает инвалидность.

Про инвалидность мы сегодня не говорили, но даже инвалиды бывают счастливы в любви. Но травмы хотя бы знать надо и знать те ограничения, которые травмы накладывают. Понимаете, даже не прорабатывая травмы, можно быть счастливым в любви, если вы учитываете их влияние на ваши отношения.

Если вы готовы в ваших отношениях замечать, как травма ваша влияет на отношения и каким-то образом купировать, компенсировать влияние травмы, то может быть даже и хорошо. То есть проработать вы не можете, избавиться не можете, но вы можете каким-то образом это компенсировать. У меня есть замечательные примеры, очень трагичные примеры тяжелейших детских травм.

Преступлений и счастливых браков. Ну, относительно счастливых браков. Относительно ничего не бывает абсолютно.

Но это возможно, я вам свидетельствую. Даже после самых тяжелых дорожных травм может быть и любовь, и брак. Как будто прописан план создать пару, а если не это призвание, как будто тогда, а что делать?

Как строить свою жизнь? Вот опять возвращаемся. Сначала познать себя.

И тогда у вас будет ответ на вопрос, что делать, как строить свою жизнь. А если строить свою жизнь на любви или строить свою жизнь на призвании, вот вы поймете только тогда, когда вы хорошенько себя будете знать. Может быть ваше призвание — а любовь и семья, может быть а любовь и служение.

[Говорящий 5]

Так бывает. И это прекрасно.

[Говорящий 1]

Ну что же, наверное, достаточно на сегодня, мне кажется.

[Говорящий 2]

Да, много информации. Спасибо большое, отец Андрей.

[Говорящий 1]

Спасибо.

[Говорящий 2]

Я впечатлилась по полной программе.

[Говорящий 1]

Спасибо всем и до встречи через неделю, 8 сентября.